

Взгляд Е Цяоцяо скользнул по нелепой футболке Цзинь Вэйжэня с изображением норвежской собачьей головы, и она с многозначительным видом произнесла:

— Конечно, я не бездельничаю. Просто кто-то сам попросил о помощи, так что я решила выручить.

Лу Тяо, почесывая подбородок, задумался. Кто же это мог быть, чьё лицо настолько важно? Ведь Е Шэн обычно холоден и безжалостен ко всем, словно осенний ветер, сметающий опавшие листья.

Цзинь Вэйжэнь, поковырявшись с Лу Тяо в сельхозтехнике, тут же начал ныть, что устал, и потребовал найти место для дневного сна. Лу Тяо закатил глаза, подошёл к Хо Сяньюю и спросил:

— Хо Сяньюю, мой друг хочет поспать. Хватит ли свободных комнат?

Хо Сяньюю, глядя в сияющие глаза Лу Тяо, промолчал некоторое время, а потом ответил:

— Осталось две комнаты. Возможно, кому-то придётся потесниться.

Лу Тяо почувствовал себя не в своей тарелке, коснулся лица — оно пылало:

— Тогда пусть Цзинь Вэйжэнь идёт ко мне, мы и раньше не раз спали на одной кровати.

— Не нужно, я буду спать с Сяном, — резко прервал его Хо Сяньюю. Губы его были плотно сжаты, и выглядел он явно недовольным.

Когда Хо Сяньюю ушёл, Лу Тяо последовал за ним и вдруг хлопнул себя по лбу. Эх, ведь они же договорились, что если он выиграет соревнование, Хо Сяньюю будет каждый день спать с ним. Как он мог забыть об этом? Получается, зря старался?

Лу Тяо упустил шанс взять верх и с недовольным видом нахмурился. Цзинь Вэйжэнь, как типичный городской житель, с преувеличенным восторгом вдыхал свежий воздух:

— Здесь воздух просто великолепен!

Лу Тяо, вспомнив, что упустил возможность предложить Хо Сяньюю спать вместе, а вместо этого предложил это Цзинь Вэйжэню, почувствовал раздражение:

— Отойди, не мешай мне.

Цзинь Вэйжэнь, прижимая руку к груди, с недоумением посмотрел на него. Что случилось? Разве теперь, когда у него есть парень, даже его дыхание стало ошибкой?

С тех пор как Лу Тяо появился в доме Хо Сяньюю, там стало гораздо оживлённее. Сейчас Е Цяоцяо и Цзинь Вэйжэнь, как и Лу Тяо, когда он только приехал в деревню, с интересом осматривали всё вокруг, как туристы. Они гладили цыплят, затем отправились к свинарнику, где круглый робот-инкубатор во дворе подвергся атаке маленьких цыплят, которые крутились вокруг него, а на экране мелькало выражение.

Свиноматка была на грани родов, её живот стал огромным, и она лежала в свинарнике, почти не двигаясь. Е Цяоцяо с беспокойством спросила:

— Ей ведь некомфортно?

С этими словами она хотела протянуть руку к свиноматке, но Лу Тяо, помня, как та напугала его, поспешил её остановить.

— Эй, вы не смейте трогать А-Хуа!

Хо Сяньюй, который незаметно привёл маленького лысого из дома Третьего двоюродного дедушки, увидел, как тот босиком, думая, что Лу Тяо собирается сделать что-то плохое с его свиноматкой, бросился к нему с угрожающим видом. Однако, подойдя ближе, он увидел Е Цяоцяо. Она сладко улыбнулась ему, и мальчик, покраснев, словно разрядившаяся пуля, заговорил с ней, запинаясь:

— Сестрёнка, меня зовут Хо Сяньян, а тебя как? Это моя свинка, её зовут А-Хуа.

Лу Тяо, наблюдая за этой сценой, с улыбкой обратился к Хо Сяньюю:

— Оказывается, маленький лысый любит старших девочек! Признай, Е Цяоцяо действительно милая.

Хо Сяньюй, не сказав ни слова, с холодным выражением лица развернулся и ушёл.

Даже такой невнимательный человек, как Лу Тяо, теперь почувствовал, что что-то не так. Он моргнул, озадаченный, и не мог понять, в чём дело.

Хо Сяньюй что, проглотил порох? Почему он такой сердитый?

Неужели он действительно влюбился в Е Цяоцяо и теперь ревнует даже к маленькому лысому?

Конечно, Хо Сяньюй не ревновал к Е Цяоцяо, он даже не знал её имени. Всё дело было в том, что маленький беззаботный негодяй продолжал привлекать к себе внимание.

Лу Тяо всегда был таким — полным энтузиазма и дружелюбия, что делало его очень привлекательным. Цзинь Вэйжань, Е Цяоцяо, Маккен — все любили быть рядом с ним. Наверняка было ещё больше людей, о которых Хо Сяньюй даже не знал, которые когда-то окружали Лу Тяо.

Хо Сяньюй никогда не говорил об этом вслух, но Лу Тяо действительно занимал особое место в его сердце. То землетрясение разрушило большую часть деревни Уцунь и разбило людские сердца. Даже сейчас Хо Сяньюй не может сказать, что забыл тот хаотичный и тёмный вечер, когда в одно мгновение небо рухнуло, земля раскололась, дома обрушились, и семьи распались. Всё исчезло.

Такую тьму невозможно просто забыть. Янь Чуньхуа, проведя психологическую оценку Хо Сяньюя, диагностировала у него тяжёлое посттравматическое расстройство. В отличие от своего младшего брата, который во время землетрясения был ещё младенцем, Хо Сяньюй был в том возрасте, когда он готов был обнять будущее, но вместо этого получил самый тяжёлый удар от жизни.

Хо Сяньюй стал молчаливым, размышляя, почему так много людей погибло, а он выжил. Он ничего не умел, и его юное тело не могло вынести такой тяжести. Эти вопросы оставляли его в растерянности и чувстве вины. Пока Лу Тяо не ворвался в его жизнь. Восемилетний мальчик, который, казалось, ничего не понимал, но увидел, как красивый брат грустит, и своими наивными словами подбодрил его. Мальчик с круглыми глазами снова и снова говорил Хо Сяньюю:

— Тяотяо больше всех любит брата, брат такой сильный!

Благодаря этой привязанности и любви Лу Тяо, Хо Сяньюй смог выйти из тьмы. Лу Тяо действительно был для него очень важен.

К сожалению, эта важность была односторонней. Ему нужен был Лу Тяо, но Лу Тяо не нуждался в нём. Его маленький друг был счастлив, у него были любящие друзья и семья, и даже девушки, которые им восхищались. Хо Сяньюй был для него лишь одним из многих.

После того как Лу Тяо уехал из деревни Уцунь, Хо Сяньюй писал ему письма. Он знал, что Лу Тяо любит шум и боится скуки, поэтому старался сделать свою монотонную жизнь интересной. Сначала Лу Тяо отвечал, и даже написал длинное письмо, когда ещё использовал тетрадь в клетку, и его буквы были корявыми, не лучше, чем у его младшего брата. Хо Сяньюй развернул конверт, и почерк Лу Тяо напоминал цепочку маленьких крабов. Мальчик рассказывал о своих одноклассниках, о том, что он делал, и Хо Сяньюй мог представить, как Лу Тяо жестикулирует, рассказывая об этом. В конце письма Лу Тяо написал, что больше всех любит брата, и пригласил Хо Сяньюя к себе в гости. Но потом Лу Тяо уехал за границу, и это приглашение так и осталось нереализованным. Весёлый и жизнерадостный мальчик, где бы он ни был, всегда был окружён интересными людьми. Лу Тяо постепенно забыл о Хо Сяньюе, и даже когда они встретились спустя много лет, он не вспомнил его. Можно сказать, что проявление доброты и заведение друзей было для Лу Тяо обычным делом. Помочь подавленному подростку было для него просто ещё одним проявлением доброты, как и в случае с Е Цяоцяо. Лу Тяо уже не помнил его, но Хо Сяньюй сохранил письма из детства. Они действительно были друзьями, но слово «друг» имело для них разное значение...

Друзья Лу Тяо приехали, но Хо Сяньюй не был рад. Лу Тяо не знал причин, но, видя холодное выражение лица Хо Сяньюя, тоже чувствовал себя не в своей тарелке, сердце переполняло непонятное беспокойство. В отличие от него, маленький лысый был в восторге и всё время ходил за Е Цяоцяо, как хвостик. То он спрашивал, есть ли у неё парень, то говорил, что у его брата тоже нет девушки, явно пытаясь сыграть роль свахи, что только усилило раздражение Лу Тяо.

Схватив маленького лысого за плечи, как цыплёнка, он пригрозил:

— Маленький лысый, ты домашнее задание сделал, а? Почему ты тут мучаешь сестрёнку?

Хо Сяньян, нахмурившись, неохотно пошёл делать уроки, но перед уходом всё же сказал:

— Мой брат действительно хороший, сестрёнка, подумай об этом!

Е Цяоцяо неловко улыбнулась, пытаясь объяснить с Лу Тяо, но на этот раз он не смог сохранить терпение и учтивость. Ему было слишком досадно, и он один поднялся наверх.

Дом Хо был двухэтажным, с пятью жилыми комнатами: одной на первом этаже и четырьмя на втором. Лу Тяо поднялся наверх, но не пошёл в свою комнату. Увидев, что дверь Хо Сяньюя открыта, он зашёл внутрь.

Хо Сяньюй молча укладывал постель. Комнат не хватало, и ему пришлось переехать спать к Хо Сяньяну. Лу Тяо несколько раз пытался заговорить, но Хо Сяньюй, словно нарочно, отворачивался, не давая ему возможности. Лу Тяо следовал за ним, как преданный щенок.